

УДК 82-311.2

СЮЖЕТ О ВАЛЕНТИНЕ КОЗИНОЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Е. КРИШТОФ: ОТ ОЧЕРКА К ПОВЕСТИ

Макаренко С. И.

Таврическая академия (структурное подразделение)

Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь

e-mail: mobydic@mail.ru

В статье рассматриваются произведения Е. Г. Криштоф: очерки и документальная повесть, посвященные герою Соцтруда Валентине Козиной. Их анализ позволяет выявить жанровые модификации сюжета – от очерка к повести, выделить характерные жанрово-стилевые черты в изображении образа Валентины Козиной. Произведения анализируются с точки зрения их жанрового своеобразия, приемов и творческих решений автора. Исследование позволяет сделать вывод о новаторских приемах в работе Е. Г. Криштоф.

Ключевые слова: Е. Г. Криштоф, очерк «Встреча с разведчицей», «Повесть о верности», жанр, особенности.

ВВЕДЕНИЕ

В 1978 г. вышла в свет (в 1985 г. переиздана) книга Е. Криштоф «Сто рассказов о Крыме», которая явилась результатом серьезного творческого и краеведческого поиска. Эта книга хорошо известна читателям и воспринимается как лучшее издание Е. Криштоф о Крыме. Здесь описаны люди с уникальной судьбой, а также собраны интересные факты об истории полуострова и его настоящем. Исключительный успех этой книги заставляет нас проникнуть в творческую лабораторию Е. Криштоф и на примере одного из сюжетов выяснить алгоритм работы автора с материалами, легшими в основу указанного издания. В настоящей статье мы восстанавливаем «судьбу» одного из ста рассказов – о крымской партизанке Валентине Козиной.

К биографии В. Козиной Криштоф обращалась неоднократно, причем всякий раз повествование о партизанке менялось и по объему, и по композиции, и по набору использованных автором художественных приемов, и по жанру. **Цель** настоящей статьи – проследить жанровую трансформацию сюжета о Валентине Козиной в творчестве Е. Криштоф и выяснить обусловленность этого факта творческими установками автора. Для этого необходимо решение следующих **задач**: зафиксировать текстовые трансформации сюжета о В. Козиной; выявить жанровые особенности произведений Е. Криштоф о В. Козиной; произвести сравнительный анализ этих текстов; выявить причины жанровой эволюции сюжета о В. Козиной; установить связь между жанровыми модификациями сюжета и использованными при этом творческими решениями писательницы. Также

представляется важным обратиться к конкретно историческим особенностям времени и места публикации, оказавшим серьезное воздействие на отдельные преломления сюжета о В. Козиной в творчестве Е. Криштоф.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Сплошной просмотр газетных публикаций Е. Криштоф позволяет нам заключить, что впервые писательница обратилась к биографии Валентины Козиной в очерке «Три встречи» (1962), опубликованном в газете «Правда Украины» [13, с. 3]. Почти через 10 лет, в 1971 г., издательством «Крым» в серии «Люди трудовой славы» была опубликована «брошюра» «Герой Соціалістичної Праці В. В. Козіна» [5]. Лишь после, в 1978 г., очерк о В. Козиной «Встречи с разведчицей» попал в книгу «Сто рассказов о Крыме». А вскоре сюжет вырос до масштабов документальной «Повести о верности», в 1979 г. вышедшей самостоятельным изданием. Очевидно, что сюжет о Козиной интересовал Криштоф давно и прошел несколько этапов художественного осмысления.

ОЧЕРК «ТРИ ВСТРЕЧИ»

Очерк «Три встречи» – небольшой по объему (5181 знак, или около 200 газетных строк). Композиционно разделен на три части, каждая из которых является отображением некой «встречи» автора с В. Козиной. Говорим «некой», поскольку Криштоф подразумевает не только личные встречи. В ее интерпретации первой «встречей» следует считать знакомство с юностью Козиной по страницам книги партизанских воспоминаний; второй «встречей» Е. Криштоф называет свое знакомство с послевоенной судьбой Козиной посредством газетной статьи; и лишь третья «встреча» соответствует традиционному пониманию этого слова – это личное общение автора и героини очерка.

Завязкой для очерка служит диалог автора с неуказанным собеседником. Речь заходит о книге И. З. Вергасова (1914 – 1981) «В горах Таврии. Записки партизана» [1] и о Валентине Козиной, биография которой, судя по диалогу, должна быть известна читателю именно по указанной книге партизана. Очевидно, что собственное знакомство с этой книгой Е. Криштоф и считает своей «первой встречей» с Козиной. Далее Криштоф буквально в двух словах «освежает» в памяти читателя сюжет о Козиной – это «история девочки-разведчицы, короткий пересказ ее любви». Саму эту «историю» Криштоф не передает в подробностях, видимо, рассчитывая на то, что читатель помнит содержание книги И. Вергасова, и лишь упоминает вскользь о любви Валентины к командиру партизанского отряда Октябрю

Козину. Главная задача Криштоф иная – показать судьбу партизанки после войны.

Обратимся, однако, к книге «В горах Таврии». Здесь нет даже упоминаний ни о Валентине, ни об Октябре Козиных. Очевидно, что Елене Криштоф в этом случае изменила память. С каким же текстом она могла спутать книгу Вергасова? Допустимо предположить, что Е. Криштоф имела в виду какое-нибудь не известное нам публицистическое (например, газетное) выступление Вергасова о Козиной. Но если бы такой текст существовал, то столь же логичным было бы предположить, что о Козиной Вергасов расскажет в своих последующих книгах: «Останется с тобою навсегда» (1977) [3] и «Крымские тетради: Роман-хроника» (1978) [2]. В последней книге, впрочем, находим небольшой эпизод о партизанской операции с участием Октября Козина, однако упоминаний о Валентине Годлевской (Козиной) в обеих книгах нет. Стало быть, неверно указан не только текст о Козиной, но и автор текста.

После просмотра партизанских воспоминаний, опубликованных приблизительно в один период с «Записками...» И. Вергасова, обнаруживаем, что партизанская юность Валентины Козиной отражена в книге Е. Степанова «Партизанскими тропами» [14], вышедшей четырьмя годами ранее. Автор книги находился в крымских лесах и непосредственно участвовал в боевых операциях. Свои впечатления он заносил в дневник, а потом литературно обработал. Из книги становится понятным, что автор был знаком с Валентиной Козиной, поэтому в повествовании находим два эпизода с участием девушки Вали и еще несколько упоминаний о ней, причем фамилия не указывается. Однако очевидно, что речь идет именно о Козиной. Мы узнаем, как Валя примкнула к партизанскому отряду, написав письмо и передав его через подругу партизанам, которая с ними сотрудничала. Затем Вале дают первое задание: следить за переброской немецких войск на Южный берег по дороге, которая проходила через родную деревню. Есть эпизод, когда все население деревни Перевальная уходит в лес, спасаясь от оккупантов. Среди жителей этой деревни была и юная Валя. Тогда командование Северного партизанского соединения решило взять под свою защиту людей, а из всех способных носить оружие жителей деревни организовать отряд, командиром которого назначили Октября Козина. В книге встречаем описание внешности молодого партизана: «Октябрь Козин выглядит совсем юным, хотя это уже бывалый командир. <...> Среднего роста, сухощавый, с черными усиками и цыганскими глазами, он очень красив. Быстрый, порывистый. Говорит четко, без лишних слов» [14, с. 9]. Также есть и описание внешности Вали: «Невысокого роста, плотная блондинка, чуть курносая, она была очень милостива, даже красива. Особенно, когда улыбалась» [14, с. 111]. Кроме

того, автор приводит меткие характеристики, которые давали Козиной другие героини книги (например, пожилая крестьянка): «Огонь девка. <...> Бедовая, страсть. Ей все нипочем. <...> Ну ничего не боится» [14, с. 112].

Один эпизод наиболее ярко показывает характер Вали. Она вместе с подругами приходит к О. Козину и требует, чтобы их включили в боевой партизанский отряд: «Хотим, чтобы, как все, воевать. Запишите нас» [14, с. 110]. Козин решительно отказывает девушкам, объясняя, что война – не женское дело. Валя категорично отвергает его доводы и настаивает на том, чтобы их приняли. В дальнейшем девушка своим упорством, самоотверженностью и выносливостью все же доказывает командиру, что слабый пол может принимать участие в боевых действиях. В книге описаны партизанские вылазки и операции отрядов, в том числе и О. Козина. К рассказу о Валентине Козиной автор возвращается уже в конце повествования. Он пересказывает свой диалог с партизанкой по дороге на боевые позиции. Выясняется, что Валентина и Октябрь Козин решили связать свои судьбы. «...Взялись мы с ним за руки, – рассказывает автору Валентина, – вышли как-то на зорьку, посмотрели, как солнце всходит и рождается день, и показалось нам, что и для нас рождается новая жизнь. И дали мы друг другу торжественную клятву – рука об руку идти вместе и в дни войны, и в дни мира, всегда, всю жизнь...» [14, с. 169]. Свадьбу они отпраздновали прямо в партизанском лагере.

Итак, делаем вывод, что Е. Криштоф, скорее всего, узнала о судьбе Валентины Козиной из книги Е. Степанова, но позднее попросту спутала источники информации.

Возвращаясь к очерку «Три встречи», переходим ко «второй встрече» автора и героини. Эта «встреча» также была заочной: Е. Криштоф узнает о трудовой послевоенной деятельности Козиной из некоей газетной статьи. Однако в этом случае указание на источник вообще лишено конкретики: «Вторая моя встреча с Валею Козиной была вот такая. Статья в газете называлась «“Жена” или “Жена председателя”» [13, с. 3]. О времени публикации статьи Криштоф сообщает лишь то, что вышла она лет за пять до личного знакомства писательницы с Козиной.

Е. Криштоф признается, что после этих двух заочных «встреч» с Козиной у нее возник вопрос: являются ли закономерностью трудовые подвиги партизанки в условиях мирной жизни? «От человека, один раз поразившего нас подвигом, ждешь чего-то особенного», – размышляет Криштоф. И тут же делится сомнением: «Надолго ли? <...> Не надоест ли вставать каждый день ни свет ни заря, бежать, путаясь в тумане или продираясь сквозь метель, на эту самую свиноферму за пять километров. Пройдет время, снимет жена председателя свой халат. <...> “Я свое дело сделала: прощайте”» [13, с. 3]. После этого читателю становится понятным,

что третья (и главная) встреча с Козиной призвана разрешить эти самые сомнения, поскольку позволит автору лично пообщаться с героиней очерка.

Эта встреча происходит в совхозе «Южный», куда Криштоф приезжает делать репортаж о передовых птичниках. В тройке ударниц она обнаруживает знакомую ей фамилию Козиной. Писательница акцентирует внимание читателя на «миловидной» и «нежной» внешности бывшей партизанки, что особенно примечательно на фоне описания тяжелого труда птичник. Писательница рассказывает о том, что Козина не боится никакой работы: «Пришла в “Южный”, – передает Е. Криштоф ее слова, – а мне говорят: как раз сейчас нет ни одной свободной должности. А мне смешно стало. Я ведь не должность ишу, работу». Последняя фраза звучит как афористичное обобщение жизненных принципов В. Козиной. При этом Криштоф сообщает и о личной жизни героини: «Она была больше, чем жена, – товарищ, друг, самый мужественный, самый стойкий» [13, с. 3].

Словом, после личного знакомства с Козиной у Криштоф не остается сомнений в решительности и твердости ее характера. В завершение очерка автор высказывает надежду на новые встречи с героиней. По предположениям Криштоф, Козина непременно должна будет находиться на каком-нибудь сложном участке «трудового фронта»: «Я нисколько не удивлюсь, если моя четвертая встреча с этой женщиной произойдет где-нибудь в небогатом, отстающем еще колхозе» [13, с. 3].

«ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА В. В. КОЗИНА»

Пользуясь терминологией Е. Криштоф, четвертая «встреча» с героиней была снова заочной и произошла через 9 лет. В 1971 г. в издательстве «Крым» выходит брошюра на украинском языке, целиком посвященная Козиной, – «Герой Социалистического труда В. В. Козина». Текст значительно объемнее только что описанной газетной публикации и составляет 2,25 а. л. В аннотации к брошюре жанр повествования определен как «нарис». Думается, это сделано в полном соответствии с литературоведческим пониманием термина «нарис», который определяет «повествовательное художественно-публицистическое произведение, в котором изображены подлинные (истинные) факты, события о конкретных людях. По объему приближается к небольшому рассказу, новелле <...>» (здесь и далее перевод с украинского мой. – С. М.) [5, с. 477–478]. Таким образом, термин «нарис» соответствует русскоязычному термину «очерк».

Указанный очерк Е. Криштоф о В. Козиной состоит из шести глав, каждая из которых уже в названии характеризует определенный период жизни Валентины Козиной (девичья фамилия – Годлевская). В первой главе – «На всю жизнь» – рассказывается о партизанской юности Вали, ее первых военных заданиях, смелости, упорстве и настойчивости, однако основное

внимание читателя сосредоточено на ее теплых и нежных отношениях с командиром отряда Октябрем Козиным, их партизанской свадьбе. В очерке даже дата свадьбы точно указана: 5 декабря 1943 г. «Он и сам не думал, – говорит Е. Криштоф о партизанском командире, – что в его сердце столько нежности. Нежности и благодарности к этой маленькой девочке, которая теперь стала не просто его любимой, но и законной женой» [5, с. 10]. Внешность своих героев писательница видит как бы их глазами. «Невысокого роста, худощавый. Парень, и все тут. Глаза – быстрые, темные», – реконструирует Е. Криштоф Валины впечатления от встречи с Козиным. «Ни у кого не видел таких кос, как у нее: пушистых, золотистых, цвета осенней листвы», – угадывает писательница впечатления Козина.

Следующая глава – «Первая работа» – посвящена службе Козиной в партизанской разведке. Эту службу Е. Криштоф и называет «первой работой» своей героини. Почти вся глава – это повествование о двух наиболее показательных эпизодах в боевой судьбе партизанки.

Первый эпизод – участие В. Козиной в налете на фашистский гарнизон села Заречного.

Валентина должна была скрытно вывести к своему родному селу Заречному партизанскую бригаду, назначенную для атаки. Переход осуществлялся ночью, по глинистому и скользкому от дождя склону балки. Партизаны постоянно рисковали натолкнуться на неприятельский патруль. Командир партизанской бригады при этом не слишком доверял опыту девушки-проводника. Однако Валентина справилась со своей задачей. Так что, по словам Е. Криштоф, комбриг Федоренко не просто изменил свое мнение о разведчице, но и с похвалой вспоминал о ее профессионализме через много лет, после описанной операции.

Следующий боевой эпизод относится к концу 1943 г., когда немцы устроили «большой прочес», пытаясь уничтожить «третий крымский фронт», то есть крымских партизан. Немецкая пехота прорывалась в лес цепями при поддержке танков. Партизаны сдерживали атаки, не давая оккупантам возможности пройти в глубь леса, где размещались лагеря с гражданским населением. После очередного кровопролитного столкновения с врагом Валентине сообщили, что ее муж Октябрь Козин убит. Е. Криштоф подробно описывает, в каком смятении оказались мысли и чувства партизанки, среди которых наиболее сильным оказалось ощущение, что в смерти мужа отчасти виновата она сама, поскольку в минуту опасности не находилась с ним рядом.

Впрочем, в тот раз все закончилось счастливо для молодоженов. Сведения о смерти Козина оказались ошибочными. Валентина нашла его в лесу, где он помогал раненым товарищам. Однако пережитые чувства навсегда остались в памяти у Валентины и заставляли в ее в любые трудные моменты жизни находиться рядом с мужем.

СЮЖЕТ О ВАЛЕНТИНЕ КОЗИНОЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Е. КРИШТОФ:
ОТ ОЧЕРКА К ПОВЕСТИ

Третья глава – «Когда отгремела война» – охватывает десятилетие послевоенной жизни В. Козиной: учеба в школе, рождение двух дочерей, работа сначала – библиотекарем в колхозе, где муж был председателем, а затем – заведующей на отстающей ферме того же колхоза.

Важны обстоятельства, заставившие Козину возглавить ферму, которая была «на последнем месте в районе». Среди работников процветали воровство и пьянство, а заведующие менялись ежемесячно и не справлялись с обязанностями. Однако Козина с воодушевлением решила на эту трудную работу и «с удовольствием» покинула тихое и спокойное место библиотекаря. Е. Криштоф объясняет решение героини так: «<...> Это была работа на селе; она же родилась крестьянкой и осталась ею. Крестьянкой с настойчивым, терпеливым характером, который не изменить никакими неудачами, с любовью ко всему живому, что ждет твоей заботы, твоего труда и внимания» [5, с. 32]. Читатель в поступках Козиной на новом поприще узнает все те же черты характера, которые были проявлены девушкой в ее партизанской юности: самоотверженность, настойчивость, мужество и способность находить решения в сложных ситуациях. По сути, Валентина Козина снова оказалась на трудном участке фронта, на этот раз – трудового. Заканчивается глава тем, что в 1956 г. Козину избирают депутатом сельсовета и она с радостью берется за решение бытовых проблем односельчан.

Четвертая глава – «Помоги мне выжить, Валя...» – повествует о тяжелых испытаниях, выпавших на долю главной героини. В 1956 г. умерла мать, тяжело заболел и был отправлен на лечение в Кисловодск Октябрь Козин. И тут произошло то, что Валентина уже пережила однажды в 1943 г., – ей сообщили о смерти мужа. И снова – по ошибке!..

Октябрь Козин не умер, но состояние его ухудшилось. Теперь он уже не мог работать, а только лежал дома. Валентина и работала, и ухаживала за мужем и детьми – «тянула» всю семью. Иногда, как пишет Криштоф, у Валентины «опускались руки», когда муж заводил разговор о смерти. Вот один из таких диалогов:

– Ты понимаешь, – сказал он как-то жене, – я по глазам Нины Петровни (врача. – С. М.) прочитал, что не жилец. <...>

– Поверь мне: пока я тут, ни о какой смерти и речи быть не может...

– Помоги мне выжить, Валя. <...>

«Он серьезно верил, – замечает автор, – что только Валентина сможет защитить его от беды» [5, с. 41].

Заметим, что этот диалог выступает своего рода рефреном к тем мыслям, которые овладели Валентиной в 1943 г. при известии о смерти Козина. Тогда это было чувство вины за то, что не оказалась рядом с ним в

роковую минуту, теперь – уверенность в том, что, находясь рядом, поможет ему противостоять смерти.

В целом же читатель ощущает, что в этих новых испытаниях Валентина проявила все те же «партизанские» черты характера: самоотверженность, настойчивость и мужество.

Пятая глава названа так: «Ищу не должность – работу». Как помним, эта афористичная фраза Козиной впервые процитирована Еленой Криштоф в очерке «Три встречи». Итак, Козина устраивается простой птичницей на птицефабрику «Южная» и окунается в работу, мечтает облегчить тяжелый труд птичницы, строит планы, которые позволили бы этот труд автоматизировать. Уже до нее на фабрике местные умельцы изобрели специальную механизированную установку для кормления птиц, однако Козина стремилась пойти в этом направлении дальше. Она выписывает много специальной литературы, поступает учиться в Прибрежненский техникум. Е. Криштоф так определяет ее отношение к работе: «Чтобы каждый день был шагом вперед...» [5, с. 57].

Из шестой главы – «Неспокойные будни» – читатель узнает, что В. Козиной присвоили звание Героя Социалистического Труда. Это была очень большая победа. Козиной стали предлагать должность заведующей. Однако она решила остаться рядовой птичницей, продолжала трудиться, приобщать к крестьянской работе своих дочерей, продолжала учиться и совершенствоваться. Ей было 43 года...

Образ Валентины Козиной – это попытка Е. Криштоф создать яркий (пожалуй, образцовый) характер простой советской женщины, прошедший путь от партизанки до Героя Соцтруда. Отличительные черты этого характера – самоотверженность, смелость, целеустремленность, сила духа, стойкость к жизненным невзгодам и верность, которая в изображении Е. Криштоф предстает в нескольких ипостасях: верность долгу и Родине, верность семье, верность работе. Чтобы подчеркнуть эти черты характера, Криштоф описывает поступки героини во время боевых партизанских операций, в послевоенное время, в условиях трудовых будней. В. Козина не ропщет на судьбу, подготовившую ей серьезные испытания, – смерть матери, тяжелая болезнь мужа, нелегкий труд на ферме. Ее жизнь проходит в постоянном труде, она не боится даже самой грязной работы и своих дочерей приучает к труду с детства, при этом она находит в себе силы самосовершенствоваться и учиться. Идея обоих очерков одна: люди, прошедшие испытания войной, являются двигателями развития страны в мирное время.

«ВСТРЕЧИ С РАЗВЕДЧИЦЕЙ»

Еще одна попытка Е. Криштоф вернуться к образу знаменитый крымской птичницы Валентины Козиной состоялась через семь лет. В сборнике «Сто рассказов о Крыме» появляется очерк «Встречи с

*СЮЖЕТ О ВАЛЕНТИНЕ КОЗИНОЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Е. КРИШТОФ:
ОТ ОЧЕРКА К ПОВЕСТИ*

разведчицей». Он существенно меньше только что проанализированного нами – около четверти печатного листа (т. е. около 340 газетных строк), по объему он более соответствует газетной публикации «Три встречи» (200 строк).

Очевидно, что перед Е. Криштоф существовала проблема выбора: от какого из двух текстов о Козиной отталкиваться при создании нового очерка для «Ста рассказов о Крыме». С одной стороны, «стандартный» объем произведений в «Ста рассказах...» невелик, поэтому чисто механически проще «дотянуть» объем газетной публикации до необходимого в книге. С другой стороны, в брошюре о Козиной изложен целый ряд фактов и подробностей, авторских рассуждений, которые автору, по-видимому, было бы жаль терять в новом тексте. Итак, сопоставим тексты.

В новой редакции очерка о Козиной Е. Криштоф явно отталкивается от газетной публикации. Это заметно даже по «созвучию» заглавий: «Три встречи» и «Встречи с разведчицей». Завязка в обоих этих очерках тоже «рифмуется»: некий собеседник автора кратко напоминает о том, что Козина – бывшая партизанка и жена партизанского командира.

Однако заметим, что эти текстовые соответствия формальны. В новом очерке Е. Криштоф полностью уходит от интриги, созданной ею в «Трех встречах». Как помним, тогда писательница на протяжении всего повествования стремилась ответить на волновавший ее вопрос, проявится ли сила характера героини в мирной жизни так же, как проявилась во время войны. Теперь же автор не испытывает по этому поводу никаких сомнений, она лишь иллюстрирует, как соотносятся боевые и трудовые подвиги ее персонажа. А для таких иллюстраций Е. Криштоф, конечно, более подходил в качестве исходного текста насыщенный информацией очерк «Герой Социалистического Труда В. В. Козина».

Новая задача продиктовала автору и новую композицию: теперь в очерке уже нет четкого разделения на три встречи, как это было в газетной публикации. Избран иной прием – Е. Криштоф постоянно чередует хронологические планы. Так, она несколькими фразами описывает современную Козину и тут же без специальных связей, с отточия описывает яркий эпизод партизанской жизни героини – о вылазке в село Заречное. Затем писательница снова буквально в нескольких фразах говорит о том, как Валентина возглавила ферму, и далее снова описывает «партизанский» эпизод – о ложном известии о гибели мужа в бою.

Оба фрагмента о военных буднях Козиной «перекочевали» в очерк из брошюры. Далее идет динамичное описание трудовой карьеры Козиной – это тоже краткое изложение целой главы из той же брошюры. Но обратим внимание на финал очерка. Здесь Е. Криштоф высказывает мысли, которые не звучали в двух предыдущих текстах о партизанке.

«О Валентине Викентьевне, – замечает Е. Криштоф, – тогда говорили привычно. “Железная, упорная, самоотверженная, настоящий партизанский характер, рук никогда при любой неурядице, неудаче не опускает”. Это была удобная формула, и какое-то время человек вмещался в предложенный ею объем. Во всяком случае для меня» [7, с. 367]. В этом пассаже слышится неудовлетворенность автора шаблонной характеристикой, которая давалась ранее ее героине. Причем Е. Криштоф откровенно признает, что и для нее этот шаблон до сих пор был вполне приемлем. Скажем более, ведь именно к доказательству этой «удобной формулы» и сводилась задача ее предыдущих очерков о Козинной.

Далее Е. Криштоф развивает мысль: «Самоотверженная... Когда за этими словами мы прозевали, что работа у нее творческая, умственная? Когда она стала творческой? Когда из молчаливого, добросовестного исполнителя Козина превратилась в страстного пропагандиста? В государственного человека, которому важно движение мысли?» [7, с. 367]. Очевидно, что в данном случае «Самоотверженная...» – это еще одна «формула», трафаретная характеристика, которая, по убеждению Е. Криштоф, не дает представления об истинной индивидуальности характера Валентины, не объясняет ее преображения из простой крестьянки в человека, привносящего в самый заурядный труд творческое, героическое начало.

У читателя невольно возникает в связи с этим вопрос: какие характеристики действительно верно отражают индивидуальность Козинной?

Е. Криштоф на этот вопрос не отвечает, она не продолжает анализ характера своей героини. Но завершает текст очень колоритным пассажем. «Чего она еще хочет? – задается вопросом автор, а в качестве ответа приводит “картинку-воспоминание” из партизанской юности: – Боже, как это давно было: румынская, блохастая, но и теплая же шуба на снегу, и они вдвоем, завернувшись в нее, спят под розовым, не опавшим дубком...» [7, с. 368].

Заметим, что эта «картинка-воспоминание» уже фигурировала в тексте – как образ наиболее счастливых дней в жизни Козинной. Благодаря повтору этот образ приобретает символическое значение, наполняет очерк автобиографическим, лирическим звучанием. Внимание читателя акцентируется на чувствах главной героини, ее воспоминаниях. Бесспорно, жанр очерка относится к числу эпических, однако Е. Криштоф, «предоставляя слово» героине, апеллируя к ее внутренним ощущениям, эмоциям, сокровенным воспоминаниям, переданным как бы от первого лица, наполняет произведение лирическим содержанием.

Сам стиль изложения в этом очерке напоминает импульсивность и ассоциативность эмоционального сознания. Если прочесть очерк «Встречи с разведчицей», не будучи знакомым с биографией Козинной, то

**СЮЖЕТ О ВАЛЕНТИНЕ КОЗИНОЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Е. КРИШТОФ:
ОТ ОЧЕРКА К ПОВЕСТИ**

хронологическая линия ее судьбы выстраивается довольно сложно, создается впечатление некой недосказанности, обрывистости, мозаичной фрагментарности образа героини. Это происходит потому, что писательница динамично чередует биографические факты со своими размышлениями и воспоминаниями героини, а это ведет к постоянной смене хронологических планов, позиций восприятия и изложения.

Середина XX века характеризуется стремительным развитием промышленности и технического прогресса. Это формировало определенный заказ литературе: показать сильные характеры, способные выступать «локомотивами» производственного и технологического прорыва. Это неизбежно заставляло делать акцент на социальнозначимых качествах персонажа и уводило в «тень», на дальний план его обычные, вечные чувства и ощущения. Это, в свою очередь, вело к стандартизации литературных героев, поскольку по большому счету перед ними ставились одни и те же задачи, и действовали они в одних и тех же исторических условиях. Массовость бытования таких героев в газетных очерках, радио- и телерепортажах, в художественных текстах вела к возникновению шаблонных описаний, объяснений, характеристик.

Судя по всему, Елена Криштоф почувствовала необходимость ухода от жанрового шаблона и именно для индивидуализации своей героини подвергла детальной проработке эмоционально насыщенные эпизоды, сосредоточила внимание на ее чувствах, не связанных с «производственной биографией», например, на юношеской любви к мужу.

Стилистика очерка включает как типичные для Криштоф приемы, например, использование сравнений и метонимии, актуализацию авторского «Я» («А я думала, он выбрал ее <...> за милую, кудрявую красоту, за тишину, которая окутывала ее, как облачком, вроде того пухового платка»), так и довольно редкую в творчестве писательницы эскизность изложения.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что в очерке «Встречи с разведчицей» писательница значительно модифицировала стилистику повествования и заново переосмыслила образ героини, усилив его индивидуальные черты.

В книге «Сто рассказов о Крыме» очень много интересных, «заслуженных» персонажей. Но лишь два биографических сюжета в дальнейшем получили продолжение, трансформировавшись в биографические повести: «Соратники» (1975) – о партизане А. Македонском и «Повесть о верности» (1979) – о В. Козиной.

«ПОВЕСТЬ О ВЕРНОСТИ»

Объемная книга (142 с.) – «Повесть о верности» – вышла в 1979 г. стотысячным тиражом в столичном издательстве «Детская литература» в

серии «Герои нашего времени». Напомним, что очерк, составивший брошюру «О Герое Соцтруда В. В. Козиной» (1971), вышел в серии «Люди трудовой славы», и отметим схожесть двух серий, а соответственно – содержательных и идеологических требований к текстам. Поэтому, думается, создавая новую повесть, писательница опиралась на текст очерка 1971 г., но в то же время создавала совершенно новое произведение. Прежде всего новый текст о В. Козиной Е. Криштоф определяет как повесть (в отличие от всех предыдущих повествований о бывшей партизанке, представляющих собой очерки). Объем текста при этом приблизительно в четыре раза превышает размеры наиболее объемного очерка «О Герое Соцтруда В. В. Козиной» (1971 г.). Количество глав доведено до 28 (для сравнения: в очерке 1971 г. было всего 6 глав).

Заметим, что в целом ряде случаев Е. Криштоф «шла по следам» своих прежних повествований и порою целые периоды текста повторила почти дословно. Однако при этом следует признать, что большинство сюжетных элементов и персонажей было существенно переработано. Проиллюстрируем и то, и другое наблюдение.

Из первого очерка о Козиной «Три встречи» (1962) в повесть переключаются, хотя и с некоторыми изменениями, эпизоды о работе Козиной на отстающей свиноферме, ее диалог с директором совхоза «Южный» по поводу устройства на работу. Из очерка 1971 г. взяты эпизоды партизанской юности. Из очерка в «Ста рассказах...» в повесть перешли наблюдения автора о личных, сокровенных чувствах и мыслях героини. Из этого же очерка заимствован и вопрос Е. Криштоф о том, когда Козина из рядов исполнителей перешла в ряды творческие. Разгадку индивидуальной силы Козиной она снова объясняет интеллектуальными способностями своей героини и ее готовностью совершенствоваться в разных сферах деятельности и на протяжении всей жизни. Но теперь именно подробное описание «производственной судьбы» В. Козиной служит иллюстрацией тому, как формировалась личность Козиной после войны.

Структура сюжета, выделенные из биографии героини факты все те же, что и в предшествующих очерках. Однако детализация многих биографических фактов значительно усилена, чем и объясняется, во-первых, разросшийся объем нового текста, а во-вторых, увеличившееся число второстепенных персонажей. Отношения героини с этими новыми персонажами порой становятся основой для мини-сюжетов, составивших в повести отдельные главы. Например, отношения с бригадиром Елизаветой Бибик на птицефабрике «Южная» посвящены 14, 15, 19, 22 главы, с птичницей Александрой Гетьман – глава 11, с главным инженером Георгием Серым – 13 и 19 главы, слесарем-оператором фабрики Владимиром Яциком – главы 23, 24, 27, отношения с директором совхоза «Южный» Георгием Хачирашвили подробно описаны в 10, 17, 25 главах.

Кроме того, некоторые второстепенные персонажи из тех, кого читатель уже встречал в прежних очерках о Козиной, «выписаны» более подробно и более характерно. Например, в очерке «Встречи с разведчицей» директор совхоза «Южный» Георгий Хачирашвили лишь упоминается, в очерке 1971 г. в главе «Ищу не должность – работу» его отношения с Козиной посвящены несколько абзацев, а в повести – уже три главы. Еще один пример: слесарь Ватулев, создавший робота-кормораздатчика, в очерке 1971 г. появляется лишь в одном эпизоде, а в повести Е. Криштоф посвящает ему целую главу.

Важно, что не все этапы жизни В. Козиной получили в повести дополнительную детализацию. Описание ее партизанской юности, напротив, даже немного сократилось по объему. Партизанской жизни посвящены лишь четыре небольшие главы (вторая, четвертая, пятая и «последняя»), часть глав восемнадцатой и двадцать второй, а также некоторые вкрапления в других главах. Причем описаны в основном те эпизоды, которые отражают эмоциональное состояние В. Козиной, характеризуют ее отношения с мужем (знакомство Козиной с будущим мужем, ее переживания в связи с ложным известием о его гибели, эпизод, когда юная Валентина вела ночью партизанскую группу на задание, партизанская свадьба в лесу), но несут мало информации о боевых операциях партизанской войны.

В повести Елену Криштоф явно интересует не столько партизанская история Козиной, сколько ее дальнейшая производственная деятельность, эволюция личности в условиях «трудовых будней» – то есть Е. Криштоф продолжает искать ответ на вопросы, сформулированные еще в «Ста рассказах...»: «Когда <...> мы прозевали, что работа у нее творческая, умственная? Когда она стала творческой? Когда из молчаливого, добросовестного исполнителя Козина превратилась в страстного пропагандиста? В государственного человека, которому важно движение мысли?» [7, с. 367].

Именно этот, «рабочий», этап судьбы раскрывается автором с особой тщательностью. По сути, новое произведение Е. Криштоф можно было бы охарактеризовать как «производственную повесть». Последовательно показан путь героини на трудовом поприще, изображены ее отношения с коллегами и руководством, очень подробно описана техническая сторона производственных процессов, затронута проблема соотношения семейных и рабочих ценностей. Целый «арсенал» художественных средств использован писательницей, чтобы «приподнять», даже романтизировать далеко не романтичный и не очень престижный труд птичницы, открыть в нем творческое и увлекательное начало. Конечно, этот уклон в сторону производственной тематики стал новым, но вполне закономерным решением Е. Криштоф в осмыслении биографии Козиной.

Из очерков в повесть перенесено активное авторское «Я». Писательница настойчиво подчеркивает свое многолетнее знакомство с главной героиней и многими другими персонажами книги. Однако в повести Е. Криштоф решает композиционно выделить «авторский голос»: особенно значительные авторские отступления он снабжает подзаголовком «От автора». Таких озаглавленных отступлений в разных частях повести 9. Как правило, в таких отступлениях Е. Криштоф рассказывает о личном знакомстве с тем или иным героем (что дополнительно акцентирует внимание на документальной основе повествования), описывает собственные впечатления от общения с некоторыми героями и дает оценки их поступкам (что позволяет автору воздействовать на читателя посредством субъективированного мнения о персонаже), рассказывает историю героев (что позволяет разгрузить основное повествование от второстепенных подробностей). Кроме того, маркированные авторские отступления зачастую служат автору в качестве «связки» между главами. Помимо отступлений, обозначенных заголовком «От автора», здесь присутствует более сотни авторских замечаний, «растворенных» в тексте.

Опираясь на изложенное, можно заключить, что «Повесть о верности» явилась для Е. Криштоф не механической переработкой прежних текстов о В. Козинной, а очередным итогом творческих поисков. Однако читательская реакция на повесть, думается, должна была разочаровать автора. По свидетельству близких знакомых Е. Криштоф – крымских писателей О. Азарьева и Ю. Иваниченко – на творческих встречах писательницы с читателями эта книга никогда не обсуждалась. Почему?

«Повесть о верности» попросту не смогла найти *своего* читателя. Напомним, что она была опубликована издательством «Детская литература». Это автоматически нацеливало ее на детскую и подростковую аудиторию. Согласно аннотации, книга предназначалась для детей старшего возраста. В соответствии с этим она и рубрицировалась для библиотек (Р2 – по первичной каталогизации, 84.4 – по действующей), то есть попадала в разделы детской литературы и фактически в них растворилась. Реальные примеры: в Джанкойской городской библиотеке за тридцать семь лет было всего две выдачи, первая – в 1985 г., и вторая – в 2006 г., в Крымской республиканской универсальной научной библиотеке им. И. Я. Франко мы нашли две книги. В отделе основного книгохранения на формуляре также значатся две выдачи: в 1986-м и 2013 г., в подсобном фонде отдела краеведения старый формуляр не сохранился, но на основном значатся четыре выдачи, датированные 2010 г. В Крымской республиканской библиотеке для молодежи – один экземпляр книги; первый формуляр также не сохранился, но на нынешнем зафиксированы три выдачи, последняя датирована 2014 г. По свидетельству библиотекарей, книга популярностью не пользуется и находится в отделах книгохранения.

**СЮЖЕТ О ВАЛЕНТИНЕ КОЗИНОЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Е. КРИШТОФ:
ОТ ОЧЕРКА К ПОВЕСТИ**

Содержание книги не могло быть особенно привлекательным для этого круга читателей. Чисто формально повесть, конечно, могла быть «прописана» подрастающему поколению, поскольку имела назидательный характер, показывала позитивные и востребованные эпохой черты характера, настраивала на устремленность к совершенствованию себя и общества. Однако фактически в повести почти не было того, что способно притягивать юных читателей: увлекательности сюжета, романтических перипетий, приключенческой интриги, экзотических картин, главных персонажей подросткового возраста. Даже военная героика, как уже было сказано, была отодвинута автором на второй план. Образа «Челиты», как называли Козину в партизанском отряде, и нескольких партизанских эпизодов явно недостаточно, чтобы увлечь юного читателя, тем более что эпизоды эти представлены как воспоминания взрослого персонажа.

Трудно себе представить, чтобы Е. Криштоф не сознавала этого несоответствия книги горизонту подростковых читательских ожиданий. Имя Е. Криштоф к тому времени было уже узнаваемо в «Детской литературе». В 1968 г. там вышла повесть «Май, месяц перед экзаменами» [8], в 1975-м – повесть «Соратники» о директоре винсовхоза «Коктебель» М. Македонском и бригадире М. Брынцевой [9]. Е. Криштоф была автором и других произведений, которые вполне могли бы заинтересовать детей старшего возраста, например повесть «Утро каждого дня» (1963) [12] или сборник рассказов «Солнечный день» (1959) [10], к тому же через несколько лет Криштоф напишет роман о старшекласниках и их взаимоотношениях с учителями и родителями с элементами детектива в сюжете – «Современная история, рассказанная Женей Камчадаловой» (1985) [11], изданный в «Детской литературе», да и те же «Сто рассказов о Крыме». Следовательно, она чувствовала особенности подростковых читательских запросов. Почему же «Повесть о верности» получилась скорее взрослой, нежели детской?

Представляется наиболее вероятным, что в данном случае сыграла свою роль «несстыковка» между направлением, которое принял авторский поиск, и спецификой издательства «Детская литература». Перед Е. Криштоф снова возник выбор: либо «подогнать» сюжет о В. Козиной под параметры литературы для подростков, либо подчиниться собственным творческим соображениям и создать о бывшей партизанке произведение в духе «производственного романа» и таким образом ответить на вопросы, поставленные в «Ста рассказах о Крыме»? В результате выбор был сделан в пользу последнего.

ВЫВОДЫ

Рассмотренные нами очерки и повесть Е. Криштоф, посвященные крымской партизанке, Герою Соцтруда В. Козиной, позволяют проследить

эволюцию, которую претерпела биография главной героини в творческом осмыслении писательницы. Во всякий очередной текст о В. Козиной Е. Криштоф привносила не просто новые факты и стилистические приемы, но и обновленный подход в интерпретации послевоенной судьбы бывшей партизанки. От упрощенной констатации той закономерности, что героическое партизанское прошлое человека является залогом его трудовых успехов в мирное время, автор приходит к пониманию того, что не все достижения ветерана в послевоенное время могут объясняться только опытом и закалкой, полученными в боевых условиях. Эта мысль заставила Е. Криштоф в «Повести о верности» сосредоточить внимание на «производственной», послевоенной судьбе В. Козиной, чтобы продемонстрировать те побудительные мотивы, личные качества и те условия «трудового фронта», которые позволили участнице партизанского движения стать Героем Социалистического Труда. По сути, «Повесть о верности» можно охарактеризовать как «производственную повесть», где последовательно показан путь героини на трудовом поприще, изображены ее отношения с коллегами и руководством, очень подробно описана техническая сторона производственных процессов, затронута проблема соотношения семейных и рабочих ценностей. Опираясь на изложенное, можно заключить, что «Повесть о верности» явилась для Е. Криштоф не машинальной переработкой прежних текстов о В. Козиной, а логическим продолжением творческих поисков, направление для которых было заявлено в «Ста рассказах о Крыме».

Список литературы

1. Вергасов И. З. В горах Таврии. Записки партизана / И. З. Вергасов. – С.: Крымиздат, 1955. – 256 с.
2. Вергасов И.З. Крымские тетради: Роман-хроника / И. З. Вергасов. – М.: Современник, 1978. – 445 с.
3. Вергасов И. З. Останется с тобою навсегда / И. Вергасов. – М: Сов. писатель, 1979. – 304 с
4. Гром'як Р. Т., Ковалів Ю. І., Теремко В. І. Літературознавчий словник-довідник / Гром'як Р. Т., Ковалів Ю. І., Теремко В. І. – К.: ВЦ «Академія», 2007. – 752 с. (Notabene).
5. Криштоф О. Герой Соціалістичної Праці В. В. Козіна. / О. Криштоф. – С.: Крим, 1971. – 70 с.
6. Криштоф Е. Г. Повесть о верности / Е. Г. Криштоф. – М.: Детская литература, 1979. – 142 с.
7. Криштоф Е. Г. Сто рассказов о Крыме / Е. Г. Криштоф. – 2-е изд. – С.: Таврия, 1985. – 381 с.
8. Криштоф Е. Г. Май, месяц перед экзаменами: повесть / Е. Г. Криштоф. – М.: Детская литература. 1967. – 111 с.
9. Криштоф Е. Г. Соратники: докум. повесть / Е. Г. Криштоф. – М.: Детская литература. 1975. – 142 с.
10. Криштоф Е. Г. Солнечный день / Е. Г. Криштоф. – С.: Крымиздат. 1959. – 115 с.
11. Криштоф Е. Г. Современная история, рассказанная Женей Камчадаловой / Е. Г. Криштоф. – М.: Детская литература. 1985. – 174 с.
12. Криштоф Е. Г. Утро каждого дня: повесть [Для детей средн., и старш. шк. возраста] / Е. Криштоф. – С: Крымиздат. 1963. – 115 с.
13. Криштоф Е. «Три встречи»: очерк / Е. Криштоф // Правда Украины, 1962. – № 83 (6102). – 4 с.
14. Степанов Е. Партизанскими тропами / Е. Степанов. – С: Крымиздат. 1951 – 304 с.

*СЮЖЕТ О ВАЛЕНТИНЕ КОЗИНОЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Е. КРИШТОФ:
ОТ ОЧЕРКА К ПОВЕСТИ*

**THE STORY OF VALENTINA KOZINA IN THE WORKS E. KRICHTOF: FROM FEATURE
ARTICLE TO NOVELS**

Makarenko S. I.

In 1978 came out (in 1985 republished) book Krichtof E. «One hundred stories about the Crimea», which was the result of serious creativity and local history research. This book is well known to readers and is seen as the best edition E. Krichtof about the Crimea. It describes people with a unique destiny and collected some interesting facts about the history of the peninsula and its present. The extraordinary success of this book, makes us penetrate into the creative laboratory of E. Krichtof and an example of one of the subjects to find out the algorithm of the author with the materials that formed the basis of this publication. In this article, we will restore the "destiny" of a hundred stories – on the Crimean partisan Valentina Kozina.

By biography V. Kozina Krichtof applied repeatedly, and each time the story of the partisan changed and the volume and composition and in terms of artistic techniques used by the author, and genre. In this article we have traced the transformation of a genre scene of Valentina Kozina in the works of E. Krichtof and found the conditionality of this fact the author of creative settings. A comparative analysis of these texts, identify the cause of the evolution of the genre scene of Kozina, we established a link between genre modifications of the plot and used in this creative solutions writer. Particular attention is paid to the historical features of the time and place of publication, have a serious impact on the individual refractive story about Kozin in the works of E. Krichtof.

Considered essays and the novel E. Krichtof dedicated Crimean partisan, hero of Socialist Labor V. Kozin give an idea of the creative research of the author. By way of Kozina writer appealed four times and each time has changed the narrative style, again reinterpreting the image of the heroine, increasing its individual character traits. Long term personal acquaintance with the heroine of the author allowed to show highlights of her life, and carefully choose the facts for the story. Note that in the first two essays E. Krichtof masterfully creates a portrait of Valentina Kozina, aptly points out details that are able to fully reveal her strong character, an important place in the text took a partisan youth, but already in the essay «Meetings with Scout» to the fore out feelings and personal experiences of the heroine.

In «The Story of Loyalty» E. Krichtof several shifts focus from partisan youth of the heroine on her career. It shows the evolution of the person in the conditions of production. It is this phase of the fate is revealed by the author with the utmost care. In fact, the new work of E. Krichtof can be described as «production novel». Consistently shows the path of the heroine in the labor field, depicted her relationship with colleagues and management, described in great detail the technical side of the production processes, affected by the ratio of family and work values. Based on the above, we can conclude that «The Story of Loyalty» was for E. Krichtof not mechanically processing the previous texts of V. Kozina, as another result of creative search.

Keywords: E. G. Krichtof, sketch «Meet the Scout», «A Tale of fidelity», a genre particularly.

References

1. Vergasov I. Z. In the mountains of Taurus. Notes partisan / Z. I. Vergasov. – Crimestat, 1955. – 256 p.
2. Vergasov I. Z. Crimean notebook: a novel-chronicle / Z. I. Vergasov. – M: Sovremennik, 1978. – 445 p.
3. Vergasov I. Z. will Stay with you forever / I. Vergasov. – M: Owls. writer, 1979. – 304 p.
4. Gromyak R. T., Kovalev Yu. I., Teremko, V. I. Laracroftnude wordlist-dougnac / R. T. Gromyak, Yu ., Kovalev, V. I., Teremko. – K: VC «Academy», 2007. – 752 p. (Notabene).
5. Krichtof O. Hero Socastee Pratsi Valentina Kozina. / O. Krichtof – Krim, 1971. – 70 p
6. Krichtof E. G. a Tale of loyalty / E. G. Krichtof . – M: Children's books, 1979. – 142 p.
7. Krichtof E. G. a Hundred stories about the Crimea. / E. G. Krichtof . – 2nd ed. With: Taurus, 1985. – 381 p.
8. Krichtof E. G. May, a month before exams: a novel / E. G. Krichtof . – M: Children's literature, 1967. – 111 p.
9. Krichtof E. G. Colleagues: Doc. novel / E. G. Krichtof . – Children's literature. 1975. – 142 p.
10. Krichtof E. G. Sunny day / E. G Krichtof . – P: Crimestat. 1959. – 115 p.
11. Krichtof E. G Modern story told Zhenya Kamchadalov / E. G. Krichtof . – Children's literature. 1985. – 174 p.
12. Krichtof E. G. Morning of each day: a novel [For children middle., and senior. SHK. age] / E. Krichtof – From: Crimestat, 1963. – 115 p.

13. The Krichtof E. "Three meetings": an essay / by E. Krichtof – the Truth of Ukraine, № 83 (6102), 1962. – 4 p.
14. Stepanov E. Guerrilla trails / E. Stepanov – From: Crimestat, 1951 – 304 p.